

Лу Цзыяо знал, что придворные лекари ничего не найдут: эти благовония не были классическим «мускусом для выкидышей» из сериалов про дворцовые интриги, а являлись секретным снадобьем, ядовитость которого лекари определить не могли.

— Ваше высочество, если не верите, я принесу ароматический мешочек моей матери, вы понюхаете и сразу всё поймете! — предложил решение Лу Цзыяо, хотя никакой подобной саше у его матери, разумеется, не было.

Си-фэй улыбнулась:

— А ты сообразителен. Все верно, у этого аромата особый запах. Стоит понюхать — и сразу станет ясно, одинаковы ли они. Завтра же принеси мешочек своей матери. Если все так, как ты говоришь, я щедро тебя награжу.

Примечание автора:

Супруга-оскароносец Упитанного Седьмого вступает в игру —

Лу Цзыяо: фальшиво_улыбающийся_мальчик.jpg

Лу Цзыяо вот-вот перейдет под начало Упитанного Седьмого! [Хроники позорного прошлого героя, решившего воспитать из себя детеныша Лун Аотяня]

У матери Лу Цзыяо не было такого саше, но он пообещал си-фэй, что завтра обязательно принесет его.

Дело в том, что от испуга его мозг мгновенно активизировался, и парень случайно осознал, что обладает особой способностью — извлекать из памяти подробные детали сюжета оригинального романа.

Раньше он уже недоумевал, почему так хорошо помнит события этой книги, ведь это была обычная веб-новелла.

Прежде при попытке вспомнить сюжет основные события всплывали легко, но детали давались с трудом — чем мельче подробность, тем больше усилий требовалось.

Но только что, из-за пережитого страха, он подсознательно погрузился в воспоминания об эпизоде с преждевременной смертью дочери си-фэй, и в его голове тут же всплыли мельчайшие детали: приспешники тун-фэй во время заговора переписывали рецепт благовоний для этого мешочка.

Лу Цзыяо смог даже извлечь из памяти точные пропорции и количество каждого ингредиента.

Получение этих подробностей отозвалось в голове Лу Цзыяо сильной головной болью.

Похоже, эта способность требовала духовных сил, но зато позволяла узнавать даже те мелкие детали, о которых в самом романе не было написано прямым текстом.

Откланявшись, Лу Цзыяо не пошел сразу домой. Он рассчитывал до наступления темноты изготовить по полученному рецепту точно такие же благовония, чтобы завтра отдать их си-фэй.

Компоненты секретного рецепта не были редкими или драгоценными лекарственными снадобьями — необычными являлись лишь пропорции и способ обработки, так что все

ингредиенты можно было спокойно купить в аптеке.

Он мог попросить аптечного работника помочь с приготовлением.

К тому же у семьи Сюэ был родственник, державший лавку благовоний на улице за резиденцией Сюэ, так что все прочие добавки, кроме секретного состава, наверняка имелись там.

Эти благовония не требовали химического синтеза: достаточно было измельчить ингредиенты в тонкий порошок и смешать в нужных пропорциях. Это не занимало много времени, и можно было попросить подмастерье из лавки родственника сделать всё как можно быстрее.

Обдумав план, Лу Цзыяо первым делом отправился в аптеку.

Аптекарский слуга действовал проворно: по указанию Лу Цзыяо измельчил снадобья, затем быстро смешал их, проварил, высушил и упаковал.

На всё ушло полчаса, причем денег за работу он даже не взял — всего триста медяков за само сырье. Цены у простых торговцев оказались весьма честными.

Сразу после этого Лу Цзыяо с секретным рецептом направился в лавку благовоний.

Работник лавки знал Лу Цзыяо, поэтому при встрече приветливо улыбнулся и сказал, что благовония, заказанные третьей ветвью семьи, еще не завезли, придется зайти через пару дней.

Лу Цзыяо воспользовался случаем и притворился, будто пришел по поручению госпожи:

— Госпожа достала новый рецепт благовоний. Основные компоненты уже готовы, а прочие добавки наверняка есть у вас. Госпожа очень спешит, поэтому попросите парфюмера приготовить всё сегодня вечером.

С этими словами он передал работнику листок с рецептом.

Рецепт для Лу Цзыяо переписал аптекарский слуга, подробно указав пропорции, вес и процесс приготовления.

Увидев, что в тексте несколько раз встречается слово «секретный состав», работник поинтересовался, что это значит.

Лу Цзыяо протянул ему подготовленный мешочек с лекарствами и пояснил:

— Госпожа купила этот секретный состав за большие деньги. Его нужно смешать, пока он свежий, так что дело срочное.

Работник ответил:

— Без проблем! Все указанные в списке добавки у нас есть. Завтра господин может прийти и забрать, мы всё сделаем в кратчайшие сроки.

Лу Цзыяо достал связку медяков, вручил работнику и еще раз подчеркнул:

— Госпоже горит, завтра утром всё должно быть готово!

Тот с радостной улыбкой принял чаевые и пообещал, что всё будет исполнено в лучшем виде.

На следующее утро Лу Цзыяо забрал готовые благовония. Понюхав их, он убедился, что запах практически не отличается, и со спокойной душой отправился во дворец.

Вдохнув аромат мешочка, си-фэй поняла, что Лу Цзыяо не соврал.

Она медленно опустила руку. На ее лице не было гнева — лишь растерянность. Наложница беспомощно смотрела на деревья и траву за пределами дворца.

Единственная названная сестра в императорском дворце, которой она доверяла, решила ее погубить.

Вспомнив, как тун-фэй обычно проявляла к ней душевную заботу, си-фэй тихонько вздохнула. Ее слезы покатались из глаз, словно оборвавшаяся нить жемчуга.

Лу Цзыяо знал причину ее печали, но ему нужно было отыграть роль до конца, поэтому он с наигранным изумлением спросил:

— Ваше высочество, что с вами? Неужели запах отличается?

Стоявшая рядом служанка покачала ему головой, знаками показывая молчать.

Лу Цзыяо тут же опустил голову и отступил на два шага.

Служанка забрала из рук си-фэй ароматический мешочек, подаренный тун-фэй, и гневно произнесла:

— Слуга сейчас же пойдет и сожжет эту дрянь!

Си-фэй сквозь слезы покачала головой:

— Сжигать нельзя. Этот мешочек нужно оставить, иначе, если она заметит, то придумает другой способ навредить мне. Сделаем вид, будто ничего не знаем, и просто подменим снадобье внутри.

Служанка кивнула. Видя, как сильно расстроена си-фэй, она тихо попыталась ее утешить:

— Вашему высочеству не стоит печалиться. Вас любит Его Величество, к чему обращать внимание на искренность или фальшь этих ничтожеств?

Си-фэй скорбно ответила:

— Как долго продлится любовь Его Величества? Мне на роду написано остаться одинокой и беспомощной.

Она тяжело вздохнула, с грустью повернулась к Лу Цзыяо и протянула руку:

— Хорошее дитя, подойди ближе.

Каждый жест си-фэй отзывался особой изящной грацией. На уголках глаз еще блестели слезы, но печаль придавала ей неземной вид. В сочетании с идеальными чертами лица это заставило Лу Цзыяо наяву увидеть, что такое настоящая классическая красавица.

Неудивительно, что спустя двадцать лет куча злодеев всё еще зарилась на си-фэй — эта женщина была прекрасна до мозга костей.

До своего перерождения Лу Цзыяо прожил более двадцати лет и ни разу ни из-за кого не краснел, а сейчас перед си-фэй у него даже забилося сердце.

Однако вспомнив, что все пушечные мяса, возделевшие красоты си-фэй, в итоге были казнены князем Нином через медленное разрезание на куски, Лу Цзыяо мгновенно отбросил грешные мысли и с честным и праведным видом шагнул вперед.

Си-фэй взяла его за руку и мягко произнесла:

— Редко кто готов сказать мне правду. В этот раз ты не просто помог мне, но и открыл глаза на истинную суть людей. Какую награду ты хочешь?

Лу Цзыяо притворился, будто не понимает ее слов, и удивленно ответил:

— Какую помощь? Слуга просто сказал правду. Благовония Вашего высочества действительно пахнут так же, как у моей матери, мне очень нравится этот аромат.

Си-фэй слегка улыбнулась, словно весеннее солнце растопило лед. Ее глаза-персики, мерцающие слезами, посмотрели прямо в глаза Лу Цзыяо:

— Как тебя зовут? Кто твои родители и чем они занимаются?

Лу Цзыяо ответил на все вопросы по порядку.

Выслушав его, си-фэй снова спросила:

— Не хочешь ли ты стать компаньоном Седьмого и учиться вместе с ним?

Лу Цзыяо обомлел.

Неужели это приглашение войти в команду главного «золотого бедра»?!

Получается, он из злодейского лагеря переходит в положительный?

Ушки и хвостик спасены?

Но после кратковременного восторга он снова остыл.

Так дело не пойдет.

До совершеннолетия седьмого принца ждет великое множество бед, а почти все его союзники из положительного лагеря погибнут.

Пушечным мясом, принимавшим на себя удары за главного героя, можно обогнуть Землю раз десять!

Лу Цзыяо прекрасно помнил сюжет оригинала: до совершеннолетия седьмого принца самыми надежными «золотыми бедрами» оставались третий принц и первый принц. Ему пока нельзя менять лагерь.

Служанка, увидав его колебания, уже собиралась окликнуть его, но си-фэй остановила ее

взмахом руки.

Си-фэй по-прежнему мягко смотрела на Лу Цзыяо:

— Мне нравятся такие искренние дети, как ты. Если ты захочешь прийти во дворец Цинцун, я буду платить тебе тройное жалование.

Хотя си-фэй сейчас не пользовалась влиянием при дворе, она всё же оставалась матушкой главного героя Лун Аотяня, и Лу Цзыяо не мог позволить себе обидеть ее. Он поспешно ответил:

— Слуга и сам мечтает служить наложнице си-фэй и седьмому принцу, однако этот вопрос мне необходимо сначала обсудить с отцом.

В глазах си-фэй мелькнуло легкое разочарование.

Лу Цзыяо только что сказал, что его отец — чиновник из Ведомства ритуалов, так что тот наверняка не захочет отдавать сына в учебные компаньоны её Седьмому.

Вся придворная знать знала, что её Седьмому не суждено стать наследным принцем. Если кто и искал покровителя, то шел к наиболее перспективному первому принцу.

Даже если ставить на нефаavorитного кандидата, выбирали третьего принца — словом, её Седьмому ничего не доставалось, а всё потому, что его мать — чужестранка.

Хотя си-фэй была расстроена, она не стала винить Лу Цзыяо и велела служанке вручить ему красный конверт в качестве благодарности.

Покинув дворец Цинцун, Лу Цзыяо с любопытством открыл конверт и обнаружил внутри банковский билет достоинством в пятьдесят лянов.

Судя по ценам в Великой Ци, это равнялось тридцати с лишним тысячам юаней!

Маленькая фея и правда оказалась весьма щедра.

<http://bllate.org/book/18379/1766785>